М. М. Тарасов

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛУЖЕБНО-БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

Статья посвящена психолого-педагогической характеристике служебно-боевой деятельности военнослужащих внутренних войск. Дается оценка основным отличительным признакам направленности этой деятельности, показана прямая зависимость от уровня обученности военнослужащих их поведения и степени преодоления психологических трудностей при использовании имеющихся средств в решении служебно-боевых задач, в том числе и в борьбе с международным терроризмом в разное время суток, в разное время года.

Служебно-боевая деятельность военнослужащих внутренних войск является основным видом их деятельности. Ее главный отличительный признак — направленность на соблюдение прав и свобод человека и гражданина, защита его от преступных и иных противоправных посягательств независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств посредством активного использования военнослужащим духовных и физических сил, боевых свойств оружия, военной техники и специальных средств.

В служебно-боевой деятельности находят свое проявление знания, взгляды, убеждения, установки, идеалы, ум, воля, чувства, навыки и умения военнослужащего. Кроме того, на успех решения служебно-боевых задач оказывают непосредственное влияние особенности протекания процессов ощущений и восприятия, внимания, памяти, мышления и эмоциональные состояния солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров.

Объектом служебно-боевой деятельности являются люди (человек, группа, незаконное вооруженное формирование), вставшие на путь нарушения общественного порядка, закона, воспринимаемые военнослужащим в качестве противника (врага), который должен быть остановлен, обезврежен, пленен или уничтожен. Успешное решение поставленной задачи (победа) выступает целью и смыслом проявления служебно-боевой активности военнослужащего внутренних войск. Однако успешной служебно-боевая деятельность может быть только в том случае, если противник воспринимается адекватно. Упрощенное восприятие противника, легковесное к нему отношение приводят, как правило, к таким результатам, цена которых измеряется жизнями военнослужащих, поражением на поле боя, невыполнением поставленной задачи.

Практика выполнения внутренними войсками задач в Чечне и других «горячих точках» показывает, что против них действуют профессионалы, хорошо подготовленные, вооруженные, уверенные в себе и в своей победе люди. А значит, при прочих равных условиях, победа будет за тем, кто лучше подготовлен в профессиональном отношении, у кого выше воля к победе, кто отстаивает более высокие духовно-нравственные ценности, у кого более развита мотивация.

«Орудиями труда» в служебно-боевой деятельности выступают духовные и физические силы военнослужащих, специальные средства, а также оружие и боевая техника, которые отличаются высокой точностью, надежностью, быстродействием и поражающей мощью. В то же время успешно реализовать все это можно лишь в том случае, если личный состав обучен их грамотной эксплуатации, поддерживает технику и оружие в боеготовом состоянии, характеризуется высокой морально-психологической готовностью к эффективному осуществлению служебно-боевой деятельности.

Анализ боевой деятельности военнослужащих внутренних войск показывает, что само оружие, специальные средства, боевые комплексы могут оказывать неоднозначное влияние на психику военнослужащих. При хорошем знании их свойств, правил эксплуатации и применения они вызывают чувство уверенности в собственной силе и возможностях, минимальной уязвимости от воздействия противника. При недостаточной обученности — могут порождать сомнения, неуверенность, которые, в свою очередь, приводят к психологическим трудностям в использовании имеющихся средств. В связи с этим предупреждение подобных трудностей — одна из важнейших задач морально-психологического обеспечения служебно-боевых действий военнослужащих внутренних войск.

Служебно-боевая деятельность военнослужащих внутренних войск носит, как правило, коллективный характер. Воины согласованно перемещаются на участке выполнения поставленных задач, сообща используют имеющиеся возможности обстановки, вместе подчиняются требованиям командира. Следовательно, успешность выполнения служебно-боевой задачи в прямой степени зависит от сплоченности коллектива подразделения, от характера взаимоотношений между военнослужащими, от общей направленности, нацеленности на выполнение поставленной задачи, устойчивого и грамотного руководства подразделением. Анализ показывает, что если командиру удается создать воинский коллектив в подлинном значении этого слова, то вероятность успешного решения служебно-боевых задач значительно увеличивается.

Решение служебно-боевых задач может протекать в различных условиях, в том числе в крайне неблагоприятных (стрессовых) для военнослужащих. Угроза жизни, невозможность удовлетворить минимально необходимые для нормальной жизнедеятельности потребности (в еде, воде, сне, соблюдении правил личной гигиены и др.), огромные физические и психические нагрузки, а зачастую и перегрузки, отсутствие связи с родными и близкими, потеря товарищей и ряд других причин способствуют резкому возрастанию психологической напряженности. В то же время практика показывает, что напряжение изматывает воинов, ведет к потере чувствительности, способности адекватно воспринимать окружающую действительность и рационально мыслить. Такое напряжение угнетает, снижает координацию движений, степень самоконтроля, изменяет мотивацию и нередко приводит только к одному желанию — любыми способами покончить с этими неблагоприятными обстоятельствами. Поэтому низкий уровень эмоционально-волевой устойчивости, неумение саморегулировать свое состояние, быстро восстанавливать силы, выбирать наиболее целесообразные формы поведения ведут к снижению эффективности выполнения поставленной служебно-боевой задачи, а иногда и к ее невыполнению.

Научная организация морально-психологического обеспечения выполнения задач боевой службы требует анализа факторов, с которыми военнослужащие внутренних войск не только сталкиваются уже сейчас, но могут и в будущем столкнуться в ходе осуществления служебно-боевой деятельности.

Военнослужащим внутренних войск следует постоянно помнить, что внутреннее положение страны может быть дестабилизировано конфликтами на национальной, религиозной и экономической почве, гражданской войной и вмешательством в эти процессы вооруженных сил. Причем вооруженные столкновения в таких случаях, как правило, приобретают наиболее жестокий и кровопролитный характер

Не менее опасным является и международный терроризм во всех формах его кровавого проявления. Таким образом, в зависимости от решаемых военно-политических задач военные действия могут характеризоваться:

– широким диапазоном привлекаемых для ведения вооруженной борьбы сил — от иррегулярных формирований и ограниченных воинских контингентов до оперативно-стратегических группировок войск (сил);

– применением различных способов и форм ведения военных действий тактического и оперативного масштабов;

– использованием всего имеющегося у противоборствующих сторон арсенала средств вооруженного насилия — от легкого стрелкового оружия до самых современных образцов вооружения и военной техники, в том числе систем высокоточного оружия.

Необходимо отметить, что при определенных условиях вооруженные конфликты и локальные войны могут перерасти в крупномасштабную войну с применением как обычного, так и ядерного оружия.

В такой войне поврежденные атомные электростанции, химические предприятия, разрушенные склады ядерных боеприпасов и химического оружия создадут обширные зоны радиационного и химического заражения. Об этом свидетельствуют аварии на Чернобыльской АЭС, на химическом предприятии в г. Бхопал (Индия) и в других местах.

Например, выброс 15 тонн метилизоционата в декабре 1984 года в г. Бхопале

из резервуара вместимостью 45 тонн в течение 40–45 минут унес жизни 2,5 тысяч человек. Всего поражение получили 335 000 человек, из них 85 000 оказались в больницах с серьезными отравлениями.

Все это говорит о том, что личному составу в такой обстановке придется осуществлять служебно-боевую деятельность в сложнейших условиях радиационного и химического заражения. И при прочих равных обстоятельствах успех будет зависеть от готовности и способности военнослужащих выполнить свой воинский долг и решить поставленную перед ними задачу.

В условиях военного времени, чрезвычайного положения основным фактором, который может отрицательно повлиять на психику военнослужащего, является опасность. Опыт показывает, что в боевой обстановке нет ни минуты, когда бы человек не подвергался опасности. Характерными особенностями ведения боевых действий в современных войнах и локальных конфликтах является то, что:

во-первых, опасность в ней возрастает до небывалых размеров;

во-вторых, опасность распространяется не только на те части и подразделения, которые находятся в непосредственном соприкосновении с противником, но и на те, которые расположены в глубине территории Российской Федерации и не участвуют в данное время в боевых действиях;

в-третьих, опасности подвержено все гражданское население страны, что не может не наложить своего отпечатка на психику личного состава частей и подразделений.

Наши исследования показывают, что опасность воспринимается военнослужащим как переживание угрозы для собственной жизни и жизни близких ему людей. Ее отражением в психике человека могут быть тревога, беспокойство, страх, ужас и, как следствие, — подавленность, оцепенение, апатия, паника, психическое расстройство, которые ведут к потере боеспособности военнослужащими.

История войн свидетельствует о непрерывном росте потерь личного состава в результате расстройств психики. Например, если в первой мировой войне психологические потери армии США составили около 100 000 человек, то во второй — около 700 000.

Практика и проведенные расчеты показывают, что в современных боевых действиях при применении имеющихся систем оружия на психологические потери приходится не менее 50% всех потерь личного состава. Это же подтверждают и боевые действия, организованные в начальный период в Чеченской республике, а также исследования, проведенные среди лиц, участвовавших в ликвидации последствий различных аварий и катастроф. Высокий и предельный уровень тревожности наблюдался у 75–80% военнослужащих.

В основе появления отрицательных психических состояний, а следовательно, и психологических потерь, лежит боязнь за свою судьбу, за судьбу близких военнослужащему людей. Как правило, она появляется из-за незнания того, откуда может исходить угроза и как от нее защититься, из-за отсутствия опыта деятельности и саморегуляции психических процессов в опасных для жизни ситуациях.

Великая Отечественная война свидетельствует, что незнание действительных размеров опасности, исходившей от противника, от его техники и оружия, было причиной многих волнений и тревог, значительной психической напряженности, а нередко и проявлений паники.

Современная практика боевых действий в Ираке показывает, что уже после победы американских войск из-за постоянного напряжения и чувства страха резко возросло число самоубийств среди военнослужащих. По некоторым источникам, среди погибших американских военнослужащих после окончания основных боевых действий более 25% военнослужащих закончили жизнь суицидом.

Наиболее сильное угнетающее воздействие в бою оказывают людские потери — ранение и гибель товарищей данного ротного подразделения, — а также одиночество. В ходе проведенных исследований было установлено, что, как правило, войска теряют способность к ведению боевых действий, дезорганизуются, когда их потери составляют более 50% первоначальной численности. В то же время опыт Великой Отечественной войны, Афганистана, Чечни показал, что высокоорганизованные, обученные и сплоченные подразделения не теряли боеспособности и добивались решения поставленных задач и при более значительных потерях.

Одним из наиболее угнетающих психику факторов является одиночество. Отрицательное воздействие одиночества состоит в том, что психика военнослужащего оказывается в информационной и социально-психологической изоляции, что часто вызывает состояние психологического шока, сопровождающегося высокой степенью тревожности и депрессией. По мере увеличения времени пребывания в условиях одиночества, из-за невозможности удовлетворить потребность в общении у военнослужащего могут произойти глубокие психологические изменения (появляются реактивные галлюцинации, деперсонализационные переживания и др.), свидетельствующие о потере боеспособности.

Однако подготовленные в психологическом отношении люди не теряют мужества, воли к победе и контроля над своими действиями даже в самых безнадежных ситуациях, что помогает им не только вести себя достойно и по-геройски, но и выживать.

Психологической особенностью современных боевых действий, значительно усиливающей фактор опасности, является большой масштаб распространения внезапности. Внезапность выступает для военнослужащего как восприятие и переживание неожиданно возникших обстоятельств, к которым он не готов. Психологическое воздействие внезапности может носить характер кратковременного шока, длительной дезорганизации психики или необратимых психических изменений. При этом отрицательный эффект воздействия внезапности зависит от степени развития саморегуляции психики; от уровня подготовленности к действиям в различных ситуациях; от величины ранее нанесенных психических травм и других факторов. Для подвергшихся нападению ситуация может оцениваться как полностью внезапная, частично внезапная или ожидаемая.

Анализ исследований научных работ (Г. Д. Лукова, М. И. Дьяченко, Н. Ф. Феденко, В. Я. Слепова, В. Л. Марищука и др.) показывает, что, как правило, в большей степени внезапность достигается нападающей стороной. По некоторым подсчетам это происходит в 50 из 100 случаев нападения. Обороняющаяся сторона использует внезапность как фактор успеха в 10% случаев. Необходимо отметить, что в 65–70% случаев она является основным фактором достижения успеха.

Внезапность неоднократно выручала военнослужащих внутренних войск и в Чечне. Вот один из многочисленных примеров. 6 августа 1996 года отряды боевиков ворвались с разных сторон в

Грозный. Они блокировали пункты дислокации частей федеральных войск, правительственные и административные здания, ряд объектов железнодорожного узла. Во многих кварталах и объектах города разгорелись ожесточенные бои, продолжавшиеся 10 дней.

В один из этих дней группе саперов из 10 человек во главе с майором Ю. Гулаем было поручено провести разминирование на подходах к площади Минутка. Выдвигаясь в район действий, группа на Гудермесской улице попала в засаду. Боевики вели стрельбу со всех сторон. Саперы залегли, рассредоточились, ведя ответный огонь. Но положение их было критическим. Особенно досаждал огонь боевиков из дома длинной пятиэтажки.

И тогда командир группы принял дерзкое решение: стремительным броском саперы ворвались в один из подъездов дома. Имея на вооружении автоматы, гранаты, один подствольный гранатомет, они, действуя смело и расчетливо, подстраховывая друг друга, очистили весь подъезд. Но силы оказались слишком неравными. «Волки» (боевики с зелеными повязками на голове с изображением волка) имели преимущество в численности и вооружении. Майор Ю. Гулай вызвал по рации вертолеты, но удара не последовало. Обстановка осложнилась до предела.

Глубокой ночью, когда огонь со стороны боевиков стих, саперы решили за счет внезапности прорваться к своим. По предложению командира группы, они, встав на подоконники, все одновременно спрыгнули на землю, и, пока боевики не спохватились, наши бойцы достигли частных домов, стоявших поблизости, и ушли из-под огня наемников. Еще затемно они добрались до расположения родной бригады, в штабе которой их уже занесли в графу — «Пропавшие без вести». Впоследствии все они были представлены к государственным наградам.

Особенно большие психологические трудности возникают у военнослужащих при осуществлении служебно-боевой деятельности в ночное время. Связано это с тем, что картина ночью выглядит особенно устрашающей. Восприятие обстановки со зрительного в значительной степени переносится на слуховое, резко меняется пространственное изображение местности, источники звука и света кажутся ближе, чем днем, усиливается подверженность влиянию мнимых опасностей, и при этом нарушается зрительная связь с товарищами по подразделению. Если ночью идет бой, то необходимо помнить, что в темное время чаще возникает ослепление адаптированного к темноте зрения из-за необычной яркости вспышек ракет, взрывов и выстрелов.

Нередко бой с обилием световых и звуковых раздражителей не только ослепляет, но и оглушает военнослужащего. А отсутствие световых и звуковых восприятий практически сразу же отражается на психическом состоянии человека (особенно если сопровождается трупным запахом), порождая неуверенность, растерянность и страх. Кроме того, неоднозначность светового и звукового восприятия нередко приводит к ошибочным действиям, вплоть до открытия огня по своим подразделениям.

Но практика показывает, что для хорошо подготовленных военнослужащих ночь бывает союзницей и способствует выполнению задачи. Она облегчает скрытность маневра и обеспечивает внезапность действий. Однако ночной бой требует специальной подготовки, самостоятельности и инициативности каждого.

Анализ современных служебно-боевых действий военнослужащих внутренних войск показывает, что люди могут подвергаться мощному информаци-

онно-пропагандистскому и психологическому воздействию противника. Особо изощренный и масштабный характер агитационно-пропагандистское и психологическое воздействие на воюющие стороны имело в годы Великой Отечественной войны.

Готовясь к «молниеносной войне» против Советского Союза, гитлеровцы рассчитывали ошеломить, парализовать, духовно сломить советский народ, чтобы быстро добиться очередной победы. Зная из опыта кампаний на Западе, как может быть подавлена психологическая сфера сознания, они, однако, не могли даже предполагать, сколь крепкими окажутся идейные убеждения советских людей. Вместо духовной податливости враг столкнулся с огромной моральной стойкостью; вместо торжества «пятой колонны» — с беспримерным размахом партизанского движения; вместо национальной вражды — с монолитным интернациональным единством всего советского народа.

Ни одна война в тысячелетней военной истории не давала столь массовых примеров беспредельной самоотверженности, мужества, героизма (за годы Великой Отечественной войны звание Героя Советского Союза получили более 11 тысяч фронтовиков). Готовность к самопожертвованию стала массовой нормой, и в его основе был не фанатизм, а глубоко осознанное стремление сделать все возможное и невозможное для защиты Отечества.

Фашисты видели в войне не просто конфликт между государствами, а гигантскую битву между народами и расами, в ходе которой побеждает одно мировоззрение и безжалостно уничтожается другое. После одного из докладов фашистского генерала Кейтеля о масштабах истребления мирных советских людей на временно оккупированной фашистами территории Гитлер на документе наложил резолюцию: «Здесь речь идет об уничтожении целого мировоззрения, поэтому я одобряю эти мероприятия и покрываю их».

Для «уничтожения мировоззрения» была подготовлена не только гигантская военная машина, но и огромный аппарат «тотальной пропаганды», цинично манипулировавший сознанием миллионов немцев и пытавшийся превратить всех неарийцев в оккупированных странах в бессловесных и бездумных рабов. Для реализации этой стратегии нацисты сформировали многочисленные подразделения психологической войны, оснастив их техническими средствами духовного воздействия. Эти подразделения в фашистской армии назывались ротами пропаганды; для руководства подрывной пропагандой в вермахте был создан специальный орган, разрабатывавший планы «духовного наступления» на противника. В батальонах были введены офицеры по пропаганде, которые ведали вопросами идеологической обработки своих солдат, а также «духовного порабощения» захваченного населения с помощью физического и морального насилия. «Духовное порабощение» выражалось в уничтожении исторических и культурных ценностей советского народа, во внушении бесполезности борьбы с «высшей расой». Фашисты хотели подавить у советских людей волю к сопротивлению, лишить их уверенности в возможности достижения победы над фашизмом, принудить к духовной капитуляции, но проиграли.

Опыт психологической борьбы, развернувшейся в послевоенное время и принявшей поистине глобальный характер, лег в основу современной системы психологического противоборства между международным терроризмом и воюющими против него странами.

Психологическая борьба есть не что иное, как система специально осуществляемых воздействий (успешные военные акции, военные и психологические диверсии, слухи, подлоги, дезинформация, угрозы, демонстрация военной силы и т. д.), направленных на сознание людей преимущественно через сферу общественной психологии, с целью ослабить духовную и материальную мощь противника.

Психологическая борьба ведется как в мирное, так и в военное время (или при ведении боевых действий в мирное время). Ее задачи в мирное время: сформировать в общественном и индивидуальном сознании граждан других государств «нужные» идеи, взгляды, представления; дезориентировать население других стран (регионов) политически; с помощью специально подготовленных штампов запугать народ «агрессивностью планов» других стран (этнических общностей, религий), чем вызвать к этим странам (этническим общностям, религиям) чувство вражды, ненависти и т. п. В военное время (или при ведении боевых действий в мирное время) психологическая борьба концентрируется на главном направлении — парализовать волю личного состава и населения противоборствующей стороны к борьбе. При этом все средства и методы психологической борьбы используются таким образом, чтобы вызвать у противника чувство обреченности, замешательства и страха, принудить его к прекращению активных боевых действий и к капитуляции.

Чаще всего для достижения поставленных целей используются: а) морально-психологическое устрашение угрозой либо полного уничтожения, либо нанесения непоправимых потерь, урона личному составу (населению, региону и т. п.) и б) замена существующих духовных ценностей другими, «нужными».

Механизм психологических операций заключается в концентрированном воздействии на эмоционально-чувственную сферу человека, группы, социальной общности путем внушения определенной идеи или обеспечения эмоционального заражения.

Эффективность внушения повышается, если называется «авторитетный» источник информации и удается предварительно эмоционально возбудить объект воздействия. Человек бывает более восприимчив к внушению, если в информации есть моменты, затрагивающие его личные интересы. Усваивается более полно также та информация, которая подается как новая. Главное — подготовить человека к некритическому восприятию информации, сообщений, фактов, данных об обстановке.

Расчет делается на то, что информацию, которую пытаются донести до сознания противоборствующей стороны, практически невозможно проверить. При этом важно не то, что является истиной на самом деле, а то, что выглядит как истина. Следовательно, надо сделать так, чтобы не вызвать у людей, воспринимающих информацию, сомнений в ее правдивости.

При использовании такого механизма учитывается подсознательная, самопроизвольная приверженность человека к определенным, конкретным психическим состояниям: националистическая истерия, политический психоз, религиозный экстаз и т. д.

Особое место в психологической борьбе занимают идеологические диверсии в области общественной психологии и морали, обычно преследующие конкретные цели.

Важнейшими целями идеологических диверсий является стремление сделать человека пассивным, беспринципным, нигилистически настроенным и так

расшатать нравственные устои противоборствующей стороны, чтобы вызвать хаос в умах людей, сделать нормальными явлениями пьянство, лицемерие, взяточничество и побудить к прямой измене Родине и т. д.

В методическом плане в современной психологической борьбе широко применяются подлоги, основанные на «свидетельствах» и «документах», дискредитация органов политического и военного руководства, планируемых и проводящихся мероприятий, конкретных лиц, теорий, взглядов и т. д.

Нередко применяется и запугивание. Например, систематические передачи в эфир информации о грядущих ужасах, апокалипсические фильмы и книги, устные мрачные пророчества могут порождать у слушателей, читателей, зрителей глубокий пессимизм, чувство обреченности и иррационального страха перед будущим. Такими людьми легче манипулировать, проще управлять, формировать определенные стереотипы мышления. Страх парализует не только волю, но и мысль, чувства, понимание подлинной реальности.

В ряду методов психологической борьбы не последнее место занимает и такое древнее средство, как слухи, представляющие собой искаженную информацию, не имеющую реального основания. Слухи рассчитаны преимущественно на недостаточно убежденных людей. Распространяясь, они имеют тенденцию к гиперболизации, обрастанию фантастическими «подробностями», «новыми» данными, «уточнениями» и т. д. Часто слухи распространяются для «подсказывания» определенной модели поведения доверчивым людям. С точки зрения направленности слухи могут быть обнадеживающими, подстрекательскими, пугающими, паническими.

Лучшим способом пресечения слухов является максимально полная информация населения, своих войск о реальной обстановке, о складывающейся ситуации, об имеющихся перспективах. При этом слух лучше всего блокировать не прямым опровержением (что косвенно служит доказательством реальности сообщения-слуха), а альтернативными фактами, данными, которые нужно распространять вне прямой связи с дезинформацией.

Очень эффективным является способ превентивного, предупредительного действия: в предвидении распространения слухов по какому-то поводу (дата, событие, исторический факт, государственное решение) следует сообщать военнослужащим, населению всю необходимую, достоверную информацию, которая способна выбить почву для распространения слухов. Важно, воспитывая военнослужащих, выработать у них правило: слух может быть остановлен прекращением его передачи каждым, кто о нем узнает.

Военнослужащие внутренних войск должны знать, что в психологической борьбе могут использоваться самые различные средства, в том числе и подрывные, если они могут дать желаемый эффект: военные демонстрации, террористические и диверсионные акты, дипломатические демарши, политическое давление, экономический саботаж, торговая блокада, пропагандистские «утки», шпионские акции и т. д.

Особое внимание при организации длительных психологических операций уделяется молодежи и военнослужащим. При этом исходят из того, что подавляющее большинство молодых людей не имеет опыта преодоления значительных трудностей; в их сознании заметно усилилась тенденция роста рациональных, прагматических элементов при отстава-

нии развития эмоционально-чувственной стороны; молодежь нетерпелива. Поэтому, если связать ее внимание, чувства с такими негативными явлениями, как неудовлетворенность, неуверенность, неустроенность, то можно добиться желаемого результата в виде протестного поведения. Следует учитывать и особую тягу молодежи к Интернету, видео, музыке, спорту, что дает возможность влиять на нее через соответствующую информацию во «всемирной паутине», фильмы, песни, суперменов от спорта и т. д.

В механизме психологической борьбы каждое средство массовой информации играет свою специфическую роль. Самым эффективным средством, способным передать нужную информацию, является радио. Радиосредства наиболее оперативны, мобильны, способны к глобальному охвату объекта воздействия. Тактика радиопропаганды определяется реальной военно-политической обстановкой и целями, которые ставятся перед радиоцентрами.

Другим важным средством психологической борьбы является печать. При подготовке печатных изданий (книги, брошюры, газеты, листовки, другие материалы) упор делается на высокое качество, красочность оформления, удобный (часто карманный) формат, множество ссылок на авторитеты, аналогии, сопоставления. Рассчитаны они бывают на доверчивого, непритязательного читателя. Значительную долю в таких изданиях составляет дезинформация.

Быстрыми темпами развивается и телевидение. По приводящимся сейчас данным, в мире насчитывается более 0,5 млрд телевизоров, более 2,5 млрд человек регулярно смотрят телепередачи. Секрет такого успеха этого средства информации заключается в следующем: во-первых, телепередачи наиболее просты для восприятия (книга, газета требуют, как минимум, грамотности); во-вторых, создается эффект личного присутствия при событии (телевидение дало людям возможность непосредственно видеть события, «быть на месте» события, сопереживать с их участниками драматические, трагические коллизии человеческого бытия); в-третьих, по мнению психологов, до 80–90% всей чувственной информации об окружающем мире, о себе человек получает с помощью зрения. Зрительный ряд обычно не требует словесного или письменного описания. Информация, получаемая зрителем, носит в значительной мере целостный, образный характер, а потому и весьма доступна.

Телевизор дает возможность не только получать необходимую, текущую, событийную информацию, но он еще организует и досуг, отдых, развлечение, то есть управляет поведением людей, придает этому поведению необходимую направленность. Кроме того, телевидение посредством рекламы формирует вкусы, потребности людей, их отношение к политическим и военным проблемам.

Эти универсальные, общенациональные средства ведения психологической борьбы дополняются специальными органами, существующими в различных армиях.

Таким образом, можно сделать вывод, что в современной служебно-боевой деятельности, особенно связанной с локальными войнами и конфликтами, военнослужащие подвергаются массированному информационно-пропагандистскому и психологическому воздействию противника, которое рассматривается как неотъемлемая составляющая борьбы за победу. При этом способы воздействия на сознание военнослужащих могут быть самыми различными. Современный терроризм не гнушается никакими

средствами, вплоть до захвата заложников в масштабах сотен людей («Норд-Ост», октябрь 2002 года), нападения на мирные населенные пункты (Буденновск, Первомайское, Беслан и др.), подрывы жилых домов, госпиталей, взрывы в местах скопления людей.

Практика учит, что служебно-боевая деятельность военнослужащего в психологическом плане включает в себя несколько этапов: этап психологической подготовки к осуществлению служебно-боевой деятельности, этап практической реализации психических сил для выполнения поставленной боевой задачи, этап функционирования психики после окончания служебно-боевой деятельности. Проявление психических процессов, состояний и свойств военнослужащего на каждом из этапов имеет свои особенности.

На этапе психологической подготовки, который охватывает временной период от момента получения задачи до начала ее практического выполнения, у военнослужащих возникают различные психические состояния. При высокой подготовленности, как правило, активизируются познавательные и эмоциональные процессы, по мере приближения времени «Ч» нарастает служебно-боевое напряжение, актуализируются мотивационные и волевые структуры личности.

Для большинства солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров перед началом осуществления служебно-боевой деятельности, особенно связанной с применением оружия, являются характерными сосредоточение на предстоящей задаче и способах ее выполнения, самонастрой на осуществление смелых и решительных действий, на проявление мужества и героизма в бою, контроль и саморегуляция своего психического состояния. Вместе с тем, возможны и другие психические состояния. Во многом они зависят от характера полученной задачи, от индивидуальных особенностей военнослужащего, от общего настроя воинского коллектива, имеющегося опыта служебно-боевой деятельности, складывающейся обстановки (качество вооружения и боевой техники, соотношение своих сил и сил противника, обеспеченность всем необходимым и др.).

При недостаточной психологической подготовленности у военнослужащих с неустойчивой психикой страх может не только парализовать их действия, но и привести к развитию аффективных реакций, к психологическому шоку, панике, дезорганизации всего поведения. Особого внимания требуют при этом последние минуты перед началом выполнения служебно-боевой задачи, тем более, если она связана с осуществлением боевых действий, когда, по словам непосредственных участников выполнения таких задач, «нервы натягиваются как струна» и психическое напряжение достигает максимальных пределов. В связи с этим проведение работы по психологическому обеспечению служебно-боевых действий военнослужащих должно быть тщательно продуманным с учетом их индивидуальных особенностей.

Этап выполнения боевой задачи охватывает период от начала конкретных действий до момента ее полного выполнения. Этот период характеризуется тем, что с началом осуществления служебно-боевой деятельности могут появляться все новые трудности и непредвиденные препятствия, которые необходимо успешно преодолевать. Поэтому четкая и бесперебойная психическая регуляция действий требует быстрого учета изменений в обстановке, уточнения принятых решений и планов, способов действий, приложения дополнительных волевых усилий и т. д., что под силу только подготовлен-

ным военнослужащим. В этот период на деятельность и субъективное состояние солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров накладывают отпечаток такие факторы служебно-боевой деятельности, как опасность, динамичность, напряженность, неожиданность и др. Поэтому субъективные состояния военнослужащих могут быть так же разнообразны, как и перед началом выполнения поставленных задач.

Изучение служебно-боевой деятельности военнослужащих дает возможность выделить следующие наиболее типичные состояния, которые могут встретиться у них:

– устойчивая направленность на выполнение поставленной служебно-боевой задачи, сопровождающаяся высокой и рациональной активностью;

– чередование активности и пассивности, уверенности и сомнений в достижении цели;

– потеря цели, сосредоточение на своих переживаниях, ослабление самоконтроля, аффективные вспышки и появление время от времени панических настроений.

При этом число военнослужащих, испытывающих то или иное состояние, может меняться в значительных пределах: при крайне неблагоприятном стечении обстоятельств, больших боевых потерях следует ожидать значительный рост числа солдат, у которых возникнут колебания, сомнения, неуверенность, особенно в подразделениях с низкой сплоченностью, дисциплиной и организованностью, слабо подготовленных в профессиональном и психологическом отношениях; и, наоборот, уверенность возрастает, появляется устойчивая устремленность к цели, когда действия успешны, военнослужащие чувствуют «локоть» и поддержку друг друга, не сомневаются в профессионализме командиров, в превосходстве своего оружия, в том, что получат помощь в случае ранения и т. д.

Проведенный анализ успешности служебно-боевой деятельности и субъективных состояний военнослужащих позволил установить, что в конечном итоге успех определяется силой мотивации, степенью эмоционально-волевой устойчивости и профессиональной подготовленности (знаниями, навыками, умениями), развитостью интеллектуально-познавательной сферы. Кроме того, особо большое значение имеют сплоченность подразделения и управленческий талант командиров.

После завершения служебно-боевых действий психику военнослужащих могут охватить различные состояния: от эйфории и ликования до полной депрессии, пассивности, упадка сил, отчаяния, полной потери дееспособности. Зависит это от степени достижения поставленных целей, от длительности и напряженности служебно-боевой деятельности, понесенных потерь, от организации работы командиров и других начальников по восстановлению психических и физических сил военнослужащих, от их индивидуальных особенностей и других причин.

Особенно сильное влияние на психическое состояние оказывают успехи и неудачи в служебно-боевой деятельности. Как правило, успех переживается всеми участниками выполнения поставленной задачи, позитивные чувства начинают преобладать даже тогда, когда после успешного выполнения основной части сложного задания военнослужащие находятся еще в опасности. В целом это благоприятствует управлению поведением людей и требует соответствующих действий от командира по закреплению данного состояния. Именно поэтому так важно своевременно доводить

до военнослужащих информацию об успешных действиях своих подразделений и постоянно добиваться хотя бы небольших успехов. В то же время следует опасаться, что радость и ликование могут негативно повлиять на организованность людей, вызвать потерю ими бдительности и снижение эффективности выполнения задачи.

Если служебно-боевая деятельность закончилась неудачей, то гамма чувств может быть самой разнообразной. Чаще других встречаются тревога, беспокойство, неуверенность и одиночество. В это время военнослужащие в наибольшей степени нуждаются в психологической поддержке, твердом управлении, организованности, дисциплине.

После успешного выполнения служебно-боевой задачи в частях и подразделениях целесообразно проводить работу по восстановлению и закреплению высокого морально-психологического состояния военнослужащих. Во всех случаях одними из основных условий восстановления и развития дееспособности являются актуализация идейных мотивов, твердое и непрерывное управление подчиненными, сплочение коллектива, недопущение распространения слухов и панических настроений, поощрение отличившихся.

M. Tarasov

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CHARACTERISTICS OF COMBAT AND SERVICE ACTIVITIES OF MILITARY MEN OF INTERNAL TROOPS

Psychological and pedagogical characteristics of combat and service activities of military men of internal troops are described. An assessment of principle features of these activities is given. A direct interdependence of education and behaviour of military men and the degree of overcoming psychological difficulties in combat and service tasks fulfillment including international terrorism fighting under various circumstances is shown.